

Налогообложение цифровых компаний в Молдове становится объектом общественных дискуссий

Автор: Владислав Каим

Это исследование было подготовлено в рамках проекта “Fostering the Adoption and Implementation of Key Reforms”, осуществляемого при поддержке “National Endowment for Democracy”. Мнения и выводы принадлежат автору и не обязательно отражают позицию “National Endowment for Democracy”.

Кишинев, январь 2020 г.

РЕЗЮМЕ

Желая заставить цифровых гигантов платить налоги на основе того, где проживают потребители, правительство Кику следует европейским и общемировым трендам. Однако его новое предложение может оказаться беззубым, если по-настоящему не учтёт того, насколько эта проблема не знает национальных границ. Идти в одиночку на противостояние с компаниями, генерирующими колоссальные по любым меркам прибыли – рецепт для существенного снижения эффективности самой идеи и даже потенциального ухудшения отношений с США. Возможности найти более устойчивое решение этой проблемы тем не менее имеются.

Ключевые слова: Республика Молдова, бюджетный процесс, налоговая политика, налогообложение цифровых компаний.

26 ноября недавно назначенное правительство представило проект налогово-бюджетной политики (НБП) на 2020 год. Хотя общественное внимание было в основном приковано к уровню дефицита бюджета и расходам на социальную сферу, ещё одно положение вызвало особый интерес. Минфин вышел с предложением обязать транснациональных цифровых гигантов регистрироваться в Молдове и платить НДС с доходов, получаемых от молдавских пользователей.¹ По оценкам министерства, принятие этой меры может принести казне дополнительные 100 млн леев.² Экспертное сообщество и общество в целом отреагировали скорее скептически, и много депутатов усомнились в том, как можно обеспечить исполнение этого решения. В результате правительство перенесло дату его вступления в силу с 1 января на 1 апреля.

Естественными адресатами нового законодательства являются компании, известные нам под аббревиатурой GAFА: Google, Amazon, Facebook and Apple. Впрочем, будет не лишним добавить к этому списку ещё несколько, как, например, Netflix и Airbnb. Их бизнес-модели изменили горизонты возможного в бизнесе (менее радикально в случае Apple), что привело к значительным негативным последствиям для международной системы налогообложения. Новые цифровые гиганты не владеют значительными материальными активами и не присутствуют физически во всех юрисдикциях, где проживают их клиенты. Основой их бизнес-модели являются пользовательские данные и интеллектуальная собственность.

С момента определения ключевых принципов международного налогообложения в 1920-х гг., ключевым среди них был принцип физического присутствия, согласно которому компания платит налоги там, где расположен её

¹ Balkan Insight: *Moldova to Close Deficit by Taxing Facebook, Google*. 28 Nov 2019. Link: <https://balkaninsight.com/2019/11/28/moldova-to-close-deficit-by-taxing-facebook-google/>

² Newsmaker.md: *Минфин хочет обязать Google и Facebook платить НДС в бюджет Молдовы*. 26 Nov 2019. Link: <https://newsmaker.md/rus/novosti/minfin-hochet-obyazat-google-i-facebook-platit-nds-v-byudzheth-moldovy/>

головной офис. Ещё до расцвета цифровой экономики недостатки этой модели стали очевидны, когда множество юрисдикций превратились в налоговые гавани. Кроме того, когда в 1990-х цифровые компании появились на мировой арене, ВТО постановила, что они (в частности те, что занимаются онлайн-торговлей) будут освобождены от уплаты таможенных пошлин. Вопрос их налогообложения не поднимался как таковой.

Однако отношение к компаниям Big Tech стало резко меняться после референдума в Великобритании и президентских выборов в США в 2016 г. Это был один из первых моментов, когда мировое сообщество осознало, что его цифровой след стал товаром (и при том весьма прибыльным), которым потребители, по сути, не могут распоряжаться сами. В свете последовавших разоблачений главе Facebook Марку Цукербергу пришлось отвечать перед Сенатом США и Европарламентом, а сама компания не раз была оштрафована рядом антимонопольных агентств. Ларри Пейдж и Сергей Брин, руководители Alphabet (материнской компании Google), никак не отреагировали на те же самые повестки. Впрочем, теперь, когда они совсем недавно покинули свои посты, уступив их главе Google Сундару Пичаю, ситуация может измениться.

Мировые державы и общество в целом отреагировали весьма гневно. GAFA усиливали свои переговорные позиции и использовали своё глобальное влияние в лоббистских целях на всех уровнях. Они легко могли себе это позволить при стабильно растущих прибылях, а не так давно некоторые из них, пусть и ненадолго достигли рыночной капитализации в триллион долларов.³ Тем не менее, самые большие юрисдикции – США, ЕС, Индия, Австралия и др. – пришли к выводу, что и у них есть рычаг влияния на цифровых гигантов: налогообложение на основе того, где именно зарабатывается выручка. ЕС и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) решили первыми выступить с инициативами о реформе международного налогообложения таким образом, чтобы GAFA больше не могли обманывать систему.

Новые предложения ОЭСР были опубликованы в начале октября и нацелены на изменение Инклюзивного рамочного документа по занижению налогооблагаемой базы и выведению прибыли из-под налогообложения (BEPS).⁴ Основное внимание там уделено изменению концепции присутствия и проблеме несоответствия масштаба деятельности компаний масштабу их присутствия. Они в свою очередь были составлены в соответствии с отчётом ОЭСР от марта 2018 г., поддержанным 113 государствами. ЕС планирует установить единую постоянную ставку «цифрового налога» в 2020 г. При всём при этом на данный момент окончательное решение в мировом (или хотя бы европейском) масштабе не принято из-за столкновения интересов ряда государств.⁵ Как небольшая страна, не

³ CEPS *Taxing Digital Economy: Time for Pragmatism*. 2 Dec 2019. Link: <https://www.ceps.eu/taxing-the-digital-economy/>

⁴ OECD leading multilateral efforts to address tax challenges from digitization of the economy. 9 Oct 2019. Link: <https://www.oecd.org/tax/oecd-leading-multilateral-efforts-to-address-tax-challenges-from-digitalisation-of-the-economy.htm>

⁵ KPMG *Taxing the Digital Economy*. July 2018. Link: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2018/07/taxing-the-digital-economy.html>

влияющая даже на региональные тренды в цифровой экономике, Молдова не может себе позволить в таких условиях действовать в одностороннем порядке.

Грозным предупреждением в этой связи для нас должна стать судьба Франции, чьи власти временно ввели подобный налог со ставкой 3%: администрация Трампа ввела в ответ 100%-ные пошлины на ряд французских товаров, считая данный налог дискриминационным по отношению к компаниям из США. Нежелание властей Индии позволить Amazon свободно действовать на этом рынке привело к исключению страны из Generalized Scheme of Preferences (GSP) - специального режима односторонних торговых преференций для развивающихся стран, главным бенефициаром которого она была (Молдова также пользуется этими преференциями). Другие государства – от Италии до Израиля -тоже начинают дрейфовать в сторону односторонних мер, будь то налоги или «тесты на присутствие», где основным критерием является число клиентов в данной юрисдикции. Тем не менее, очевидно, что GAFА пока не особо меняют свое поведение.

Скептицизм относительно серьёзности потенциальной реакции США неизбежен ввиду аргумента малой значимости молдавского рынка в сравнении с французским и индийским. Однако рассчитывать, что инициатива Минфина пройдёт полностью незамеченной, учитывая её направленность конкретно на Google и Facebook, вряд ли возможно. Франция, например, пострадала за меньшее. В её случае никакие компании не были специально выделены для уплаты налога, но пороги по выручке и числу пользователей, после которых компания считалась налогооблагаемой, были устроены таким образом, что было очевидно, что только американские цифровые гиганты могут оказаться в центре внимания.

В распоряжении правительства Молдовы имеются ещё две стратегии, которые позволят ему не выступать в одиночку против цифровых гигантов (что обречено на провал), а использовать их же оружие – масштаб – против них. Первая заключается в том, чтобы перенести вступление резонансного решения в силу до 1 января 2021 г., так как к тому времени ожидается введение единого цифрового налога в ЕС на постоянной основе, и его синхронизация с тем, что будет принято в рамках ЕС. Это позволит Молдове унифицировать свой режим налогообложения цифровых компаний с режимом, применяющимся в самом большом едином рынке в мире. Подобное решение может привести к ряду положительных побочных эффектов – например, возможности быстрее добиться признания соответствия Молдовы стандартам нового Регламента ЕС о защите персональных данных (GDPR) и др.

Если же правительство хочет быть более проактивным и найти региональное решение, представляется разумным выступить с инициативой о создании целевой рабочей группы представителей стран Восточного партнёрства (ВП) по вопросам цифрового налогообложения. Её целью будет создание единого цифрового налога на пространстве ВП, а состоять она может из представителей министерств экономики, налоговых и антимонопольных служб. Подобная инициатива (при условии координации с процессами в ЕС) весьма вероятно будет поддержана офисом Маргрете Вестейер, вице-президента Еврокомиссии, курирующей этот вопрос в приоритетном порядке.

Присутствие Google (поисковик, электронную почта и другие сервисы), Facebook (социальная сеть, Messenger, Whatsapp, Instagram), и других цифровых гигантов в жизни молдован можно смело назвать всеобъемлющим. В этих условиях правительство обязано обеспечить справедливое отношение компаний к потребителям. Но односторонние меры, введённые маленькой и одной из самых бедных стран Европы против титанов новой экономики, которые всю используют эффект масштаба и своё глобальное присутствие для сохранения лидерства, имеют крайне ограниченные шансы на успех. Не стоит забывать и о том, что любое подобное решение стоит принимать, держа также в уме и его потенциальное влияние на отношения Молдовы с США.

Об авторе: Владислав Каим является участником Молодёжной сети Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) и студентом магистерской программы по экономике Лундского университета (Швеция). Высказанные в материале мнения являются исключительно авторскими.
Twitter: @VladislavKaim